

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

© 2019 Н.В. Гришина

ГРИШИНА Нина Владимировна, старший научный сотрудник Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, Спиридоновка, 30/1, e-mail: eestima8@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность реализации некоторыми африканскими странами одного из главных направлений преодоления абсолютной бедности – обеспечения занятости трудоспособной части населения, повышения эффективности труда. Подчеркивается, что расширение возможностей трудоустройства молодежи и женщин играет важную роль в сокращении масштабов нищеты. Приводятся примеры взаимодействия международных структур, отдельных стран мира, африканских организаций и национальных правительств в решении проблемы занятости молодежи и женщин континента.

Ключевые слова: занятость, женщины, молодежь, Африка, проблемы, международные и правительственные программы

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-97-106

Кризис занятости африканской молодежи и женщин – одно из проявлений глобального кризиса рабочих мест. Он связан с продолжительностью периода безработицы конкретного человека, а также с общим снижением качества рабочих мест, предоставляемых молодежи. Социологи предполагают, что это не просто переходное явление, объяснимое вялым экономическим ростом африканских стран, а структурная тенденция, которая может оказаться достаточно продолжительной, и поэтому приобретает совершенно новые характеристики.

Согласно резолюции Совета Безопасности ООН «Угрозы международному миру и безопасности» (S/RES/2250), принятой 9 декабря 2015 г., в категорию молодежи входят люди 18–29 лет [1]. При изучении данной проблематики следует учесть, что женщины и молодежь как рассматриваемые социальные категории частично совпадают, поскольку женщины указанного возрастного отрезка – составная часть группы молодежи.

В настоящее время в большинстве африканских стран молодежь составляет свыше половины населения, поэтому задача создания рабочих мест чрезвычайно актуальна. Представители этой возрастной группы – несоразмерно большая доля низкооплачиваемых рабочих мест, где оплата труда не превышает 75% от средней заработной платы.

Так, еще в 2007 г. в ЮАР при уровне безработицы, достигавшем 30%, к данной категории относились 41,2% работающей молодежи [2]. По данным МВФ с 2003 по 2016 г. число людей, не имеющих работы, выросло в ЮАР на 239 тыс. и составило 5,9 млн человек, а занятых граждан стало больше на 288 тыс. и составило 15,8 млн. При этом уровень безработицы в Южной Африке самый высокий среди более чем 60 развивающихся и развитых стран мира [3].

Нестабильная социально-экономическая обстановка, отсутствие достаточного количества рабочих мест в формальном секторе экономики вынуждают многих добывать средства к существованию в неформальном секторе, чему во многом способствовал финансовый кризис 2008 г. В большинстве стран Тропической Африки неформальная экономика является крупнейшим поставщиком рабочих мест для молодежи и женщин. Например, в 2005 г. в неформальном секторе Эфиопии было занято 81,4% всех молодых

людей в возрасте 15–29 лет и 43% всех взрослых (30–59 лет) [4]. В 2008 г. в ДРК в неформальной экономике было занято 96,2% молодых работников, в Камеруне – 88,6%. Наивысшие показатели зарегистрированы в Замбии, где в этом секторе хозяйства трудились не менее 99% работающих подростков, 96,4% всей молодежи и 85,3% взрослого населения [5]. Сегодня почти 80% жителей африканских стран работают в неформальном секторе, как правило, за очень невысокую плату. Предполагается, что и в дальнейшем этот сектор будет принимать на работу большую часть женщин и молодых людей. Так, главным работодателем в Кении является неформальный сектор под названием *Jua Kali*: в 2016 г. в его структурах было создано 747,3 тыс. новых рабочих мест (преимущественно для беднейшего населения), тогда как в официальном секторе – 85,6 тыс. В основе *Jua Kali*, как и неформального сектора любой африканской страны, лежат традиционные связи [6].

В последние годы во всем мире, в том числе в наиболее экономически развитых странах Африки, в теневом секторе становится все заметнее так называемая гиг-экономика (*Gig Economy*), в рамках которой многие компании нанимают независимых исполнителей, заинтересованных быстро выполнить работу и получить за нее вознаграждение. В свою очередь, компания-работодатель не тратит средства на поиск сотрудников и содержание штата, не заключает с сотрудниками трудового соглашения. Работа в гиг-экономике, лишенная каких-либо гарантий стабильности и социальной защищенности, привлекает в первую очередь молодых людей (и мужчин, и женщин) как наиболее активную часть общества, а нестабильность национальных экономик заставляет их искать одновременно несколько источников заработка.

Пытаясь найти более высокооплачиваемую работу, человек сталкивается с целым рядом препятствий. Так, по данным Фонда социальных действий северной Уганды, молодые люди, получившие субсидии на обучение и открытие собственного дела (что позволило решить проблемы, связанные с отсутствием квалификации и финансовых средств), зарабатывают на 41% больше, чем те, кто не получил таких субсидий. В Либерии и Уганде было организовано обучение девочек-подростков необходимым поведенческим и техническим навыкам; это также позволило улучшить показатели занятости, способствовало формированию жизненных навыков и безопасных моделей поведения. Среди девочек, прошедших курс обучения в Уганде, занятость увеличилась на 32% [7]. Помощь молодым людям из бедных семей призваны оказывать системы социальной защиты малоимущих, предусматривающие регулярные денежные пособия наиболее уязвимым категориям домохозяйств, а также организацию общественных работ для возможности дополнительного заработка.

Поскольку большинство африканских стран не имеет систем социальной защиты от безработицы и бедности, наиболее эффективными, по мнению экспертов Международной организации труда, представляются программы создания новых рабочих мест, в том числе организация общественных работ. Это направление предполагает широкое применение ручного неквалифицированного труда на строительстве объектов инфраструктуры, сельских дорог, мелких ирригационных сооружений, дешевого жилья, школ, больниц и т.п. Большое количество рабочей силы требуется и на сельскохозяйственных площадях, при освоении новых земель, проведении мелиоративных и лесопосадочных мероприятий. Именно в этих сферах имеют возможность трудоустройства физически крепкие молодые мужчины.

Программы открытия новых рабочих мест рассчитаны на малоимущих и безработных, особенно в неформальном секторе. Таким образом, практически повсюду в странах региона существует реальная основа для создания рабочих мест и сокращения бедности.

В сентябре 2016 г. Комиссия высокого уровня по вопросам занятости в области здравоохранения и экономического роста под руководством президентов Франции и

Южной Африки¹ призвала к неотложным инвестициям в создание новых рабочих мест в секторе здравоохранения во всем мире в целях предотвращения прогнозируемого дефицита 18 млн работников здравоохранения, главным образом в странах с низким уровнем доходов и доходами ниже среднего уровня. Среди рекомендаций, сформулированных Комиссией, – стимулирование инвестиций в создание рабочих мест на достойных условиях в секторе здравоохранения, особенно для молодежи и женщин, в нужном количестве и в нужных местах; расширение участия женщин в экономической деятельности и содействие расширению их прав и возможностей посредством институционализации их ведущей роли, устранение гендерного дисбаланса, обеспечение равноправного доступа к образованию и рынку труда в секторе здравоохранения и учета гендерных аспектов в процессе реформирования здравоохранения [8].

В октябре 2018 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО, Food and Agriculture Organization, FAO) и Африканский союз обнародовали новый документ под названием «Устойчивая механизация сельского хозяйства: рамочная программа для Африки». Его авторы подчеркнули, что для инноваций в аграрном секторе многих стран континента существует значительный потенциал, особенно в связи с распространением мобильных технологий и доступом к информации и услугам. Отмечалось, что успешные национальные стратегии механизации должны затрагивать ключевые вопросы устойчивости, включая создание рабочих мест для сельской молодежи обоих полов и вовлечение ее в современное сельскохозяйственное производство. Значительная роль в реализации этой программы отводится именно молодежи, поскольку в наши дни многие юноши и девушки осваивают современные технические ресурсы с детства, и в этом плане не возникает необходимости их специального обучения [9].

Вероятность успеха таких проектов, как правило, возрастает при более высокой мобильности трудовых ресурсов и при наличии традиций коллективного труда, характерных для африканского общества. Умелое использование трудоинтенсивных методов при строительстве объектов инфраструктуры доказало свою эффективность с точки зрения экономии средств и роста производительности труда. Так, данные сравнительных исследований, проведенных в Гане, Замбии, Лесото, Мадагаскаре и Руанде, свидетельствуют, что трудоинтенсивный вариант до 30% дешевле использования оборудования, что он на 50–60% сокращает потребность в иностранной валюте и при таком же объеме инвестиций создает от двух до пяти раз больше рабочих мест. Однако фундаментальное решение проблем занятости и нищеты на континенте требует радикальной трансформации сельского хозяйства, превращения его из стагнирующего в динамичный производительный сектор [10].

Нередко занятость молодежи рассматривается в рамках внутренней политики в конкретных секторах и на основе принципа «особых групп», или «незащищенных групп населения». Некоторые страны континента (Мали, ДРК, Кения, ЮАР) разработали программы занятости молодежи в рамках стратегий по развитию молодежи. Так, национальная молодежная политика в Южной Африке, проводимая в 2009–2014 годах, была направлена на включение вопросов молодежной занятости в национальные программы; в бюджет страны предполагалось заложить средства для обеспечения реализации этой политики [11]. В большинстве африканских государств содействие занятости молодежи обеспечивается различными государственными и частными организациями. Ведущую роль играют министерства занятости и/или труда, министерства образования и министерства по делам молодежи. К решению этих вопросов периодически привлекаются министерства торговли, промышленности и экономики, финансов или структуры,

---

¹ Комиссия высокого уровня по вопросам занятости в области здравоохранения и экономического роста была учреждена Генеральным секретарем ООН в марте 2016 г. Цель Комиссии – стимулировать действия посредством привлечения внимания международного сообщества к социальным и экономическим преимуществам инвестиций в кадры здравоохранения на местном и глобальном уровнях.

выполняющие координационные функции (министерства планирования). В ряде стран Западной Африки на министерства по делам молодежи возлагается весь комплекс задач по трудоустройству молодых людей. Обследование Международного бюро труда показало, что в Танзании при проведении целенаправленной политики в области занятости было бы возможно дополнительно создавать около 170 тыс. рабочих мест в год в период 1991–2008 годы, что эквивалентно 10% уровня занятости в стране на 2010 г. [12]

В решении проблемы занятости молодежи и женщин африканским странам оказывают помощь международные организации и отдельные государства: так, в 2009 г. Международная организация труда (МОТ) и правительство Дании подписали долгосрочное соглашение о сотрудничестве. В его рамках предполагалось финансирование инициатив, направленных на создание рабочих мест для африканской молодежи. В рамках этого соглашения юноши и девушки в Бенине, Кении, Танзании, Уганде и Зимбабве получают необходимые знания для трудоустройства, открывают собственное дело или находят финансирование для уже существующих предприятий мелкого бизнеса. При реализации проекта, осуществляемого в партнерстве с Сетью по трудоустройству молодежи, в которую входят МОТ, Всемирный банк и другие учреждения ООН, запланировано создание 23 тыс. новых рабочих мест и более чем 11 тыс. мелких предприятий [13].

На трудоустройство женщин влияет возможность доступа к образованию. Несмотря на значительное улучшение показателей в этой области, в развивающихся странах, в том числе африканских, доступность образования для мужчин и для женщин неодинакова. Тем не менее, за 30-летний период (с 1980 по 2010 г.) в странах Африки к югу от Сахары средняя продолжительность обучения населения увеличилась с 2,8 до 5,5 лет [14].

Как правило, значительно меньшему количеству девочек, чем мальчиков удается окончить даже начальную школу. По достижении 18-летнего возраста девочки имеют за плечами в среднем на 4,4 меньше проведенных в учебном заведении года, чем мальчики. Женская неграмотность и малограмотность вызвана многими связанными между собой факторами. От девочек традиционно ожидают, что они с раннего детства начнут помогать по хозяйству, но домашняя работа мешает им посещать школу и получить хотя бы начальное образование. В некоторых странах (Нигер, ЦАР, Мали, Либерия, Сьерра-Леоне) считается, что женщинам образование не нужно, поскольку это противоречит традиционным представлениям о роли женщины. В то время как культурные и социальные факторы оказывают главное воздействие на доступ женщин к образованию, бедность – самый непреодолимый барьер на этом пути, в особенности для девочек [15].

Характерной особенностью стран Тропической Африки является относительно высокая и быстрорастущая доля занятых среди женщин по сравнению с другими регионами; так, в конце первого десятилетия XXI в. удельный вес работающих женщин достиг 60% [16]. И хотя доля женщин в рабочей силе в этом регионе все еще ниже, чем в среднем в мире, данный показатель стремительно растет. Это явление эксперты Международной организации труда назвали феноменом Тропической Африки. Что касается распределения работающих женщин по статусу труда, то в 2011 г. доля неоплачиваемого женского труда в странах Тропической Африки составляла 20,9%, самозанятости – 38,7% и наемных работников – 40,4%. Тропическая Африка является единственным регионом, где доля женщин, работающих бесплатно, не сократилась, а, напротив, повысилась за первое десятилетие XXI в. на 3,4% [17].

Ни в одной части мира на условиях самозанятости не трудится такая значительная часть женщин, как в этом регионе континента. При этом самозанятость, как один из видов неформального труда, характеризуется низким уровнем оплаты, плохими условиями и отсутствием социальной защиты. Хотя женщины и мужчины примерно в равных долях представлены в самостоятельной занятости, удел женщины, как правило, – неквалифицированный труд. Помимо домашней работы и ухода за детьми и престарелы-

ми, работающие женщины широко представлены в неформальной экономике и сельскохозяйственном секторе. По сравнению с мужчинами они получают более низкую заработную плату, не имеют гарантированной работы и лишены возможностей продвижения по службе. В городах, работая в формальном секторе, женщины чаще всего заняты в сфере здравоохранения, на инженерно-технических должностях или в профессиях так называемого женского типа, требующих начального или среднего образования, как, например, младший медицинский персонал и т.д. Несмотря на снижение гендерного неравенства в области образования, в том числе на университетском уровне, этот процесс не сопровождается аналогичным увеличением доли женщин на постах специалистов и менеджеров [18]. Те немногие рабочие места, которые создаются для наемных работников в формальном секторе экономики, занимают в первую очередь мужчины. Таким образом, женщинам в странах Тропической Африки, как правило, приходится работать в условиях незащищенной занятости. В то же время высокая экономическая активность женщин в этом регионе может стать позитивным фактором для ускорения темпов экономического роста, если повысится производительность и улучшатся условия труда.

Обеспечение занятости молодежи в странах Тропической Африки тесно связано с необходимостью экономического роста в интересах всего населения. При условии снижения зависимости африканских экономик от добывающих отраслей и развития других секторов с более масштабным потенциалом обеспечения занятости задача ликвидации нищеты и обеспечения благосостояния широких слоев населения стала бы более реальной, чем сейчас.

По мнению экспертов Африканского банка развития, уровень бедности на континенте продолжает оставаться высоким, а в сфере доходов, доступа к здравоохранению и образованию сохраняется неравенство. Хроническими проблемами Тропической Африки называют слабость производственного сектора, отсутствие инфраструктуры, связывающей сельскую местность с городами, нехватку рабочих мест вне аграрного сектора, что тормозит экономический рост [18-1]. В течение ближайших 15 лет увеличение населения может привести на рынок труда в государствах региона примерно 370 млн молодых людей, которых нужно будет обеспечить работой [19].

Тема занятости женщин и молодежи была в числе приоритетных на саммите *G-20*, состоявшемся в июле 2017 г. в Гамбурге. По мнению тогдашнего президента ЮАР Джейкоба Зумы, благодаря принятой участниками саммита программе «Африканское партнерство» на континенте может быть создано более 1 млн рабочих мест и таким образом приостановлен поток мигрантов в Европу. «Это партнерство послужит нашим национальным интересам, поскольку будет генерировать устойчивый и инклюзивный экономический рост, способствовать занятости среди женщин и молодежи, бороться с бедностью и неравенством», – заявил он. Зума подчеркнул, что инициатива «двадцатки» по поводу занятости среди сельской африканской молодежи может создать 1,1 млн рабочих мест к 2022 г. и в течение пяти лет обеспечить инновационное образование пяти миллионам молодых людей, а также способствовать развитию предпринимательства среди женщин.

В итоговой декларации саммита *G-20* подчеркивалось, что «совместные усилия, направленные на стимулирование устойчивого и инклюзивного экономического роста в ответ на нужды и желания африканских стран, призваны обеспечить занятость женщин и молодежи, чтобы бороться с бедностью и неравенством, являющимися главными причинами миграции» [20].

Этим актуальным вопросам была посвящена и международная конференция «Занятость молодежи в сельском хозяйстве в качестве стабильного решения для прекращения голода и нищеты в Африке», состоявшаяся в Кигали (Руанда) в августе 2018 г. Инициаторами форума выступили правительство Руанды, Африканский союз и ФАО. По словам Генерального директора ФАО Жозе Грациану да Силвы, молодое по-

коление Африки играет ключевую роль в достижении устойчивого развития на континенте, но реализация этого огромного потенциала требует создания большего количества рабочих мест, в том числе во все более компьютеризированных секторах сельского хозяйства. «Нам необходимо принять меры, чтобы сделать сельское хозяйство более привлекательным для молодежи. Она должна воспринимать сельское хозяйство как рентабельный и прибыльный сектор, а распространение информационных и коммуникационных технологий в сельских районах играет важную роль в этом отношении», – подчеркнул глава ФАО.

Основные докладчики – министр сельского хозяйства и животноводства Руанды Джеральдин Мукешимана, комиссар Африканского союза по сельской экономике и сельскому хозяйству Джозефа Леонель Коррейя Сако и Генеральный директор ООН по промышленному развитию Ли Йонг – отметили, что в ближайшие годы спрос на продовольствие в Африке вырастет более чем на 50% вследствие роста численности населения, стремительной урбанизации и изменений диетических пристрастий по мере роста доходов домашних хозяйств. В этой связи Всемирный банк прогнозирует создание африканским агробизнесом к 2030 г. рынка размером в \$1 трлн.

Таким образом, сельскохозяйственные сектора представляют собой ценный и не реализованный потенциал для решения проблемы безработицы среди молодежи, однако молодые люди, стремящиеся получить достойные средства к существованию из сельского хозяйства, сталкиваются с многочисленными трудностями.

Докладчики обратили внимание коллег на тот факт, что молодые люди обычно работают на разовой или сезонной основе, имея ограниченный доступ к соответствующему образованию и технической подготовке, ограниченный доступ к финансам, информации и рынкам и низкий уровень участия в процессах принятия решений. Эти ограничения мешают молодым людям начать собственный сельскохозяйственный бизнес, что во многих случаях ведет к миграции сельской молодежи.

Очевидна необходимость подготовки молодых людей к требованиям рынка труда, поскольку в ближайшие годы все больше и больше видов сельскохозяйственной деятельности и занятости потребуют от кандидатов владения цифровыми навыками. Наиболее оптимальный способ предоставить семейным фермерским хозяйствам и молодым специалистам техническую помощь, помощь в наращивании потенциала и доступ к современным технологиям представляют собой кооперативы или другие формы ассоциаций.

Генеральный директор ФАО также отметил важность возможностей трудоустройства в рамках всей агропромышленной цепи. Растущий спрос на товары высокой стоимости в городских районах также предлагает множество возможностей для трудоустройства в области переработки, распределения, сбыта и розничной продажи продуктов питания. Для достижения этого требуется оснащение сельских районов основными услугами, такими как образование, здравоохранение, электричество, доступ в Интернет и т. д.

На конференции подчеркивалось, что ФАО продолжит укреплять свою деятельность по поддержке стран в реализации потенциала сельского хозяйства и продовольственных систем в создании новых рабочих мест для молодежи. В частности, ФАО может оказать африканским странам помощь в разработке и внедрении правовых норм и услуг для повышения социально-экономической активности молодежи, в обучении молодых людей финансовой грамотности, развитию и управлению бизнесом [21].

При условии реализации рациональных политических мер Африка, как «самый молодой» регион планеты, в отличие от других регионов, население которых стареет быстрыми темпами, могла бы добиться повышения жизненного уровня граждан своих стран.

Сегодня некоторые африканские страны стремятся воспроизвести экономические модели новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. Так, Гана в своей програм-

ме достижения к 2020 г. статуса государства со средним уровнем дохода на душу населения пытается соединить подходы Сингапура по развитию человеческих ресурсов и рынков капиталов с достижениями Малайзии и Индонезии в сельскохозяйственном производстве; Южной Кореи, Таиланда и Индонезии – в текстильном производстве. В созданных при поддержке Международного банка реконструкции и развития зонах совместного предпринимательства по выпуску электроники и высокоточных приборов осуществляется программа компьютерной подготовки, создаются научно-исследовательские центры. Все это приводит к изменениям в экономике тех африканских стран, где разрабатываются и внедряются в жизнь программы модернизации национальной экономики с учетом привлечения в формальный сектор женщин и молодежи. Однако большинство стран по-прежнему ждут, когда международное сообщество предоставит им свой опыт и материальную помощь для создания условий реального перехода к современному рынку [22].

Спектр социальных проблем стран Тропической Африки, в т.ч. в плане трудоустройства женщин и молодежи, осложняется тем, что национальные правительства не имеют достаточных возможностей для их смягчения и привычно требуют международной поддержки. Но коррумпированность и казнокрадство чиновников сводят к минимуму усилия международных организаций, снижают эффективность средств, направляемых в страны региона для борьбы с бедностью. Уже много лет служебные злоупотребления являются серьезным препятствием развития малого и среднего предпринимательства, создания инновационных фирм и кластеров.

В наши дни неформальный сектор является основным работодателем в африканских странах. Одновременно остается актуальным вопрос повышения производительности труда в неформальном секторе и расширения индивидуального молодежного предпринимательства. Эта составляющая национальных экономик в перспективе по всей вероятности сыграет положительную роль в социально-экономическом развитии африканских государств.

Реализация различных программ, направленных на формирование новых рабочих мест и обеспечение социальной защиты населения подразумевает систему конкретных действий, как со стороны правительств, так и со стороны международных организаций. Из большого числа предлагаемых вариантов развития каждая африканская страна в зависимости от государственных приоритетов, финансовых возможностей и от конкретных обстоятельств может выбрать подходящий именно ей.

Проблема занятости населения, как в определенной стране, так и в глобальном масштабе не является чисто экономической. Она – лишь часть комплекса проблем, перед которыми оказалось человечество в условиях глобализации. Речь, в частности, идет о повышении качества жизни и развитии человеческого потенциала. Ответы на эти вызовы мировое сообщество могло бы найти, только отказавшись от «глобализации без социальной справедливости» в пользу «глобализации с человеческим лицом» [23, с. 26–30].

Источники

1. Совбез ООН признал радикализацию молодежи угрозой стабильности. 13.12.2015 <https://news.finance.ua/ru/news/-/364971> (дата обращения 30.11.2018)
2. *Деловая ЮАР. Спецвыпуск*. Деловой совет Россия-ЮАР. М., 2008.
3. Безработица в ЮАР самая высокая за десять лет. <https://offshoreview.eu/2016/11/23/> (дата обращения 26.06.2018)
4. Доклад Международной конференции труда. 101-я сессия, 2012 г. Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать. Женева, Международное бюро труда. 1-е изд., 2012.
5. Garcia M., Fares J. *Youth in Africa's labor market*. Washington, World Bank. 2008; The Central statistical office of Zambia: labour force Survey for 2008. Lusaka.

6. Wiens M. Jua Kali The Informal Kenyan Sector for «Git Er Done». <https://migrationology.com/jua-kali-kenyan-informal-labor-sector/> (дата обращения 26.06.2018)
7. Second Northern Uganda Social Action Fund Project (NUSAF2). World Bank. 2009–2015.
8. Комиссия ООН: новые инвестиции в кадры здравоохранения во всем мире позволят создать новые рабочие места и дадут импульс экономическому росту. 20 сентября 2016 г. <http://www.who.int/ru/news-room/detail/20-09-2016> (дата обращения 16.11.2018)
9. Sustainable agricultural mechanization. *A framework for Africa*. Addis Ababa, FAO & AUC. с. 39–40. 2018, 127 с.
10. Рынок труда в Африке. (Labour Market in Africa) <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=1176&page=cat&type=news> (дата обращения 30.11.2018)
11. Second Northern Uganda Social Action Fund Project (NUSAF2). World Bank. 2009–2015.
12. *The World of Work Report: From one crisis to the next?* Geneve, 2010.
13. МОТ поможет создать рабочие места для африканской молодежи. *Радио ООН*. 29.12.2009.
14. Patrinos H.A., Pscharapoulos G. *Education: Past, present and future global challenges* World Bank Policy Research Working Paper No. 5616. Washington, 2011.
15. Гендерное равенство и Цели развития тысячелетия. Информационный центр ООН в Москве. 03.07.2016.
16. Международная организация труда http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/get12_rus.pdf (дата обращения 12.11.2018)
17. Международная организация труда http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/get12_rus.pdf (дата обращения 12.11.2018)
18. Абрамова И.О. Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики. *Проблемы современной экономики*. № 4 (48). 2013, с. 130–132.
- 18-1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики *Мировая экономика и международные отношения*. 2017, т. 61. № 9, с. 24–35.
19. Economic prospects for Africa in 2015. Report of the African development Bank. Abidjan, 25 may 2015.
20. Президент ЮАР: программа G20 «Африканское партнерство» поможет остановить поток мигрантов. *ТАСС Международная панорама*. 9 июля 2017 г.
21. Youth Employment in Agriculture as a Solid Solution to ending Hunger and Poverty in Africa. International Conference. Kigali, 20–21 August 2018.
22. Youth Employment in Agriculture as a Solid Solution to ending Hunger and Poverty in Africa. International Conference. Kigali, 20–21 August 2018.
23. Тихомиров А.А. Глобальная безопасность как вектор социального развития *Среднерусский вестник общественных наук*. 2009. № 3.

YOUTH AND WOMEN EMPLOYMENT IN SUB-SAHARAN AFRICA

© 2019 Nina Grishina

GRISHINA, Nina V., Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: eestimaa8@yandex.ru

Abstract. The article discusses the possibility of implementing some African countries one of the main directions of overcoming absolute poverty – employment of able-bodied population, improving the efficiency of labor. It is emphasized that the employability of youth and women played an important role in poverty reduction. The focus is on the fact that in the informal economy of Tropical Africa that the vast majority of young people and women find work. The few jobs that are created for employees in the formal sector of the economy are primarily held by men. Thus, women in Tropical Africa tend to work in unprotected employment. At the same time, the high economic activity of women in the region could be a positive factor in accelerating economic growth if productivity and working conditions improved. The author shares the opinion of sociologists, who believe that the problem of women's employment is directly related to the opportunities of women in education. It is emphasized that in many countries of the region, the economic activity of these groups of population is influenced by traditional norms of behavior. There are many options for programs to improve the labor market and the social protection system. The preference for a programme depends on the specific circumstances, social priorities and financial capacity of the African country concerned.

Examples of interaction between international structures, individual countries of the world and African organizations in solving the problem of employment of youth and women of the continent are given.

Keywords: employment, women, youth, Africa, problem, international and governmental programmes

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-97-106

References

Abramova I.O. Rynok truda v stranakh Afriki: kolichestvennyye I kachestvennyye kharakteristiki (Labor Market in Africa: quantitative and qualitative characteristics). *Problemy sovremennoj ekonomiki (The problems of a modern economy)*. 2013. № 4 (48).

Abramova I.O. and Fituni L.L. The potential of the African continent in the development strategy of the Russian economy. *World Economy and International Relations*, 2017. № 9 p. 24–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-24-35

Bezrobotiza v YuAR samaya vysokaya za desyat' let (Unemployment in South Africa is the highest in ten years) <https://offshoreview.eu/2016/11/23/> (accessed 26.10.2018)

Business South Africa. Special issue. *Russia-South Africa business Council*. Moscow, 2008.

Doklad Mezhdunarodnoj konferenzii truda «Krizis v sfere zanyatosti molodezhi: vremya deistvovat» (Report of the International labour conference. 101st session, 2012 youth employment Crisis: time to act) Geneve, International labour office. 1st ed., 2012.

Economicheskie perspektivy Afriki v 2015 godu. Doklad Afrikanskogo banka razvitiya. (Economic prospects for Africa in 2015. Report of the African development Bank). Abidjan, 25 may 2015.

Garcia M., Fares J. *Youth in Africa's labor market*. Washington, World Bank. 2008; The Central statistical office of Zambia: labour force Survey for 2008. Lusaka.

Gendernoe ravenstvo i tseli razvitiya tysjatchaletiya (Gender equality and the Millennium development Goals) United Nations information centre in Moscow. 03.07.2016.

International labour organization http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/get12_rus.pdf (accessed 12.11.2018).

Komissiya OON: novye investizii v kadry zdravoochraneniya vo vsem mire pozvoljat sozdat' novye rabotshie mesta i dadut impuls ekonomitscheskomu rostu (UN Commission: new investments in health workforce around the world will create new jobs and boost economic growth) <http://www.who.int/ru/news-room/detail/20-09-2016> (accessed 16.11.2018)

MOT pomozhet sozdat' rabochie mesta dlja afrikanskoj molodezhi (ILO will help to create jobs for African youth) UN radio. 29.12.2009.

Patrinos H.A., Pscharapoulos G. Education: Past, present and future global challenges. *World Bank Policy Research Working Paper* No. 5616. Washington, 2011.

Second Northern Uganda Social Action Fund Project (NUSAF2). World Bank. 2009–2015.

Sovbez OON priznal radikalizaciju molodezhi ugrozj stabil'nosti (The UN Security Council recognized the radicalization of young people as a threat to stability) 13.12.2015 <https://www.un.org/press/en/2015/sc12149.doc.htm> (accessed 26.06.2018)

President YuAR: programma G20 «Afrikanskoe partnersnvo» pomozhet ostanovit' potok migrantov. (South African President: the G20 African partnership program will help stop the flow of migrants) TASS. *Mezhdunarodnaya panorama (TASS. International Panorama)*. 9 July 2017.

Sustainable agricultural mechanization. A framework for Africa. Addis Ababa, FAO & AUC. 2018. p. 39–40, 127 pp.

Tikhomirov A.A. Globalnaya bezopasnost kak vector socialnogo razvitiya (Global security as a vector of social development) *Srednerusskij vestnik obschestvennyh nauk. (Central Russian journal of social Sciences)* 2009, № 3.

Wiens M. Jua Kali. The Informal Kenyan Sector for «Git Er Done». <https://migrationology.com/jua-kali-kenyan-informal-labor-sector/> (accessed 26.06.2018)

The World of Work Report: From one crisis to the next? Geneve, 2010.

Youth Employment in Agriculture as a Solid Solution to ending Hunger and Poverty in Africa. International Conference. Kigali, 20–21 August 2018.